

A detailed historical map of Saint-Petersburg, Russia, showing the city's layout along the Neva River. The map includes various landmarks, streets, and water bodies. The text is overlaid on the map, centered in the upper half.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

8

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 8

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 8

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Рецензенты:

В. А. Лапшин (директор ИИМК РАН)

И. Л. Тихонов (директор Музея истории СПбГУ)

Ответственный редактор, составитель Н. Ф. Соловьева

Технический редактор, оформитель С. Л. Соловьев

Перевод: А. В. Гилевич

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской Академии наук:
(охранная археология). [№] 8 / науч. ред. Н. Ф. Соловьева;
ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Периферия», 2018. – 264 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 8 / ed. by N. F. Solovyova;
IHMC RAS. – SPb.: Publishing House ООО «Periphery», 2018. – 264 pp. : ill.

ISBN 978-5-907053-11-3

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Восьмой номер бюллетеня представляет результаты археологических исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также других регионов России, которые были осуществлены Отделом охранной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2015–2018 гг.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The eighth issue of the Bulletin presents the results of archaeological investigations of the cultural heritage of St. Petersburg and its surroundings, as well as other regions of Russian Federation, carried out in 2015–2018 by the Department for Rescue Archaeology of IHMC RAS in collaboration with other scientific, educational and public organizations.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-907053-11-3

УДК 902/904
ББК 63.4

СОДЕРЖАНИЕ

Археологические исследования в Санкт-Петербурге и его пригородах

Раскопки неолитической стоянка Берёзово 2 в Северо-Западном Приладожье (полевые наблюдения и предварительные интерпретации)	9
<i>Д. В. Герасимов, Е. С. Ткач, Е. Н. Гончарова</i>	

Обследование «Kukkonkirkko» – «Петушиной церкви» в Гатчине	21
<i>Е. Р. Михайлова, В. Ю. Соболев</i>	

Полевые исследования Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева СПбГУ в 2015–2016 гг.	27
<i>Е. Р. Михайлова, К. В. Шмелев, В. Ю. Соболев, Д. Н. Мурзенков, И. А. Федоров, И. И. Тарасов</i>	

Раскопки селища Владимировка 1 в Приозерском районе Ленинградской области в 2017 г.	39
<i>К. С. Роплекар</i>	

Археологическая разведка в Усть-Луге Кингисеппского района Ленинградской области	47
<i>К. С. Роплекар, Е. Л. Кириллов, И. В. Стасюк</i>	

Исследования на территории музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре и на Левашовском мемориальном кладбище в 2017 г.	55
<i>С. А. Семенов, Ст. А. Васильев, Е. К. Блохин</i>	

Археологические разведки на Ижорском плато	67
<i>И. В. Стасюк</i>	

Археологические исследования на северо-западе России

Раскопки на усадьбе Адриано-Андрусовского монастыря в 2017 г. (Олонецкий район Республики Карелия)	69
<i>М. М. Шахнович</i>	

Раскопки церкви Воскресения Христова в г. Петрозаводске в 2017 г.	81
<i>М. М. Шахнович</i>	

Археологические исследования в регионах России

Новый мезолитический могильник в Вологодской области Усть-Колпь 11	91
<i>Н. В. Косорукова, Т. Р. Садыков</i>	

Население Таманского полуострова в средние века (по материалам раскопок 2016 г.)	97
<i>В. Л. Мыц, С. Л. Соловьев</i>	

Исследования Саянской экспедиции ИИМК РАН памятников эпохи ранней бронзы на озере Итколь в 2016–2017 гг.	123
<i>А. В. Поляков, И. П. Лазаретов, Ю. Н. Есин</i>	

Поселение XVIII в. «Усадьба Рассохватый-I» на границе Воронежской и Ростовской областей	140
<i>Р. В. Филиппенко</i>	

Междисциплинарные исследования

Монетный клад 40-х гг. XVII в. с территории Курского детинца	156
<i>К. В. Горлов, Р. С. Веретюшкин</i>	

Клад петровского времени из окрестностей Новой Ладogi: результаты комплексного исследования	175
<i>К. В. Горлов, А. В. Плохов, Л. М. Дмитренко, С. В. Хаврин, Н. Ф. Морозова</i>	

Новые данные о реставрационно-строительных работах на памятнике наскального искусства Томская писаница в конце 1960-х – середине 1970-х гг.	215
<i>К. В. Конончук, А. Ф. Покровская</i>	

Деревянные обувные колодки в раннесредневековой Ладогe и использование колодок в средневековье	219
<i>А. В. Курбатов</i>	

Реставрация кладовой керамики начала XVIII в. из Новой Ладogi	237
<i>Н. С. Курганов</i>	

Из Петербурга в Ленинград. Вехи профессионального пути археолога С. А. Дубинского	241
<i>С. А. Семенов</i>	

Исследования мастерской по изготовлению мелкой глиняной пластики на поселении Йылгылы-депе в Туркменистане	248
<i>Н. Ф. Соловьева</i>	

Список сокращений	263
--------------------------------	------------

Список авторов	264
-----------------------------	------------

CONTENTS

Archaeological Investigations in St. Petersburg and its Suburbs

Excavations at the Neolithic site of Berezovo 2 in North-Western Ladoga region (field observations and preliminary interpretations)	9
--	----------

D. V. Gerasimov, E. S. Tkach, E. N. Goncharova

Investigation of ‘Kukkonkirkko’ – ‘Cock church’ in Gatchina	21
--	-----------

E. R. Mikhaylova, V. Yu. Sobolev

Field investigations of the Prof. G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical Sociology and Cultural Heritage, St. Petersburg State University 2015–2016	27
---	-----------

E. R. Mikhaylova, K. V. Shmelev, V. Yu. Sobolev, D. N. Murzenkov,

I. I. Fedorov, I. A. Tarasov

Excavations at the settlement of Vladimirovka 1 in Priozersk district of Leningrad Oblast in 2017	39
--	-----------

K. S. Roplekar

Archaeological survey in Ust-Luga, Kingisepp district of Leningrad Oblast	47
--	-----------

K. S. Roplekar, E. L. Kirillov, I. V. Stasyuk

Investigations in the territory of N. K. Roerich’s Museum-Estate in Izvara and at the Levashovo Memorial Cemetery in 2017	55
--	-----------

S. A. Semenov, St. A. Vasil’ev, E. K. Blokhin

Archaeological surveys on the Izhora Plateau	67
---	-----------

I.V. Stasyuk

Archaeological Investigations in Northwestern Russia

Excavations at the estate of the Adriano-Andrusovsky monastery in 2017 (Olonets district of the Republic of Karelia)	69
---	-----------

M. M. Shakhnovich

Excavation of the Church of Resurrection of Christ in Petrozavodsk in 2017	81
---	-----------

M. M. Shakhnovich

Archaeological Investigations in Russian Regions

A new Mesolithic burial ground of Ust-Kolp 11 in Vologda Oblast	91
--	-----------

N. V. Kosorukova, T. R. Sadykov

Population of the Taman Peninsula in the Middle Ages (materials from excavations of 2016)	97
--	-----------

V. L. Myts, S. L. Solovyev

Investigations by the Sayan Expedition of IIMK RAS at sites of the Early Bronze Age on Itkol Lake in 2016-2017	123
---	------------

A. V. Polyakov, I. P. Lazaretov, Yu. N. Yesin

Settlement of the 18th century ‘Estate Rassokhovaty-I’ at the boundary between the Voronezh and Rostov Oblast	140
--	------------

R. V. Philippenko

Interdisciplinary Studies

A coin hoard of the 1640s from the territory of the Kursk detinets	156
<i>K. V. Gorlov, R. S. Veretyushkin</i>	
A hoard of Peter's time from surroundings of Novaya Ladoga: results of an interdisciplinary study	175
<i>K. V. Gorlov, A. V. Plokhov, L. M. Dmitrenko, S. V. Khavrin, N. F. Morozova</i>	
New information on the restoration-construction works at the site of rock art Tomskaya Pisanitsa in the late 1960s – mid-1970s	215
<i>K. V. Kononchuk, A. F. Pokrovskaya</i>	
Wooden footwear lasts in early mediaeval Ladoga and the use of lasts in the Middle Ages	219
<i>A. V. Kurbatov</i>	
Restoration of a storeroom of pottery of the early 18th century from Novaya Ladoga	237
<i>N. S. Kurganov</i>	
From Petersburg to Leningrad. The landmarks of the professional fate of the archaeologist S. A. Dubinskiy	241
<i>S. A. Semenov</i>	
Specialized workshop of the Early Chalcolithic Period site Yilgynly-depe in Turkmenistan	248
<i>N. F. Solov'yova</i>	
List of Abbreviations	263
List of Authors	264

Исследования мастерской по изготовлению мелкой глиняной пластики на поселении Йылгынлы-депе в Туркменистане¹

Н. Ф. Соловьева²

DOI: 10.31600/978-5-907053-11-3-2018-8-248-262

Уже 23 сезона продолжаются раскопки энеолитического поселения Йылгынлы-депе – многослойного археологического памятника типа телля, площадью около 14 га и высотой около 14 м, расположенного в подгорной полосе Копетдага примерно в 240 км по прямой на юго-восток от Ашхабада и в 110 км на северо-восток от Мешхеда (Соловьева 2008. С. 7–13). Время функционирования поселка примерно полторы – две тысячи лет: от начала – середины V тыс. до н.э. до рубежа IV – III тыс. до н.э. (Соловьева, 2014а. С. 31, 32). Возникшее в раннем энеолите (Намазга-I), поселение достигло максимальных размеров в пору развитого энеолита (Намазга-II), а к началу позднего энеолита (Намазга-III) постепенно опустело (Березкин, Соловьева, 1998. С. 86).

Традиционный для первобытной сырцовой архитектуры прием многократного возведения новых домов на месте намеренно разрушенных прежних сформировал культурный слой поселения, включающий примерно 20 строительных горизонтов. Стратиграфия культурных напластований с самого начала археологических работ на памятнике изучалась под руководством автора статьи на стратиграфическом раскопе 3, площадью около 370 кв. м, заложенном в юго-западной части холма (Solovyova, 2000. Р. 453–464). К 2014 г. здесь были завершены исследования слоев периода Намазга-II,

включавшие шесть строительных горизонтов с остатками архитектуры шести домохозяйств эпохи развитого энеолита (Соловьева, 2015. С. 76, 77).

В результате раскопок указанных строительных горизонтов была изучена исключительно редкая в археологии пирамида домохозяйств со святилищами, которые возводились одно над другим на протяжении около полутысячи лет. Раскопки позволили автору детально исследовать домохозяйства эпохи развитого энеолита, выявить традиции и инновации строительных приемов, проследить культурно-хронологические аналогии и выдвинуть тезис о том, что обитатели поселения веками четко разграничивали места для проведения обрядовых действий, рабочее, жилое и хозяйственное пространство домохозяйства: на протяжении шести строительных горизонтов культовые и жилые помещения, парадные, хозяйственные и производственные дворы располагались над соответствующими помещениями и дворами предыдущего домохозяйства (Соловьева, 2014б. С. 161–193). Жители прекрасно знали, как будет использоваться помещение, еще при закладке фундамента, не говоря уже о внутренней отделке помещений.

Изучение архитектуры периода Намазга-II на стратиграфическом раскопе 3 Йылгынлы-депе свидетельствует о том, что обитатели поселка не только методично соблюдали устоявшиеся многовековые традиции домостроительства и накопили большой опыт в строительстве сырцовых домов, но и уделяли огромное внимание художественному оформлению интерьеров, что ставит Йылгынлы-депе в один ряд с анатолийским Чатал-Хеюком (Соловьева, 1998. С. 124–130).

В процессе исследования самого нижнего в описанной пирамиде домохозяйства VI строительного

¹ Работа выполнена в рамках направления ПФНИ: 190. Изучение эволюции человека, обществ и цивилизации, человек в истории и история повседневности, традиции и инновации в общественном развитии. Анализ взаимоотношений власти и общества (Тема № 0184-2018-0005 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры»).

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: nfs56@mail.ru.

горизонта было найдено большое количество фрагментов керамики, орнамент на которой характерен для периода позднего Намазга-I (эпохи раннего энеолита), что давало исследователям шанс обнаружения в нижележащих слоях архитектуры этого мало исследованного периода, и, соответственно, необходимость продолжения археологических исследований залегающих ниже строительных горизонтов Йылгынлы-депе представляла особую значимость.

Структура и архитектура поселений раннего энеолита на территории Туркменистана и восточного Ирана практически не изучена. Почти все памятники Геоксюрского оазиса были исследованы в 60–70-х гг. прошлого столетия при помощи небольших шурфов с использованием методики, соответствующей состоянию среднеазиатской археологии того времени. Данных, полученных при таких раскопках, недостаточно для решения столь важных проблем археологии как реконструкция хозяйственных систем и идеологических представлений членов древних обществ, развитие культур от эпохи раннего энеолита к эпохе ранней бронзы Средней Азии, поэтому исследование слоев раннего энеолита Йылгынлы-депе представляло особую значимость.

В 2014, 2015 и 2018 гг. сотрудники ИИМК РАН исследовали слои VII строительного горизонта на раскопе 3, содержащие остатки архитектуры периода Намазга-I. Сразу под основаниями стен домохозяйства со святилищем VI горизонта были выявлены остатки стен более раннего комплекса строений, имевшего совершенно другие размеры и ориентацию в пространстве. По мере расчистки стало очевидно, что исследуемый комплекс имел и совершенно другое функциональное назначение, чем построенное прямо на его развалинах домохозяйство. Характер заполнения комплекса и обнаруженные в нем находки свидетельствовали о том, что строения создавались и использовались для производственных нужд. Так, был обнаружен уникальный комплекс – специализированная мастерская по изготовлению мелкой глиняной пластики эпохи раннего энеолита (рубеж V – IV тыс. до н.э.) (Соловьева, 2015. С. 76–89).

Весь комплекс дважды подвергался капитальным ремонтам, поэтому в описании архитектуры, на чертежах и при характеристике находок выделено три периода: период строительства и самый ранний этап бытования комплекса – горизонт VII-Б (от постройки до первого капитального ремонта), следующий период бытования комплекса (между капитальными ремонтами) – горизонт VII-А и,

собственно, горизонт VII (последний этап после второго капитального ремонта до прекращения функционирования комплекса). В пределах горизонта VII-А выделен поздний этап, когда произошли некоторые более значительные, чем обычный косметический ремонт, переделки, поэтому на чертежах и в описании этап бытования комплекса после этих переделок выделен в горизонт VII-А поздний.

Комплекс мастерской включал: большую комнату-мастерскую (помещение 86), где ремесленники занимались лепкой поделок, смежную с ней комнату неясного функционального назначения (помещение 92), наполненную пеплом ёмкость для сушки вылепленных изделий и комнату с печью для их обжига (помещение 100). С востока перед входом в мастерскую был двор (обозначенный на разных этапах бытования как помещения 109, 110, 111 в горизонте VII-Б; помещения 103 и 105 в горизонте VII-А; помещение 94 в горизонте VII), соединявший мастерскую с еще одним помещением с печью для обжига поделок (помещение 113).

На момент написания статьи из всех строений комплекса самого раннего этапа функционирования – горизонта VII-Б – полностью исследованы лишь помещения 100 и 113; в помещениях 86 и 110 заложены разведочные траншеи, остальные помещения не вскрывались. Помещения 86, 100 и 113, вероятнее всего, были построены и использовались жителями с самого начала. Большой двор между мастерской (помещение 86) и комнатой с печью (помещение 113) на этом этапе был поделен на три части (помещения 109, 110 и 111) (рис. 1; 2).

Проверочная траншея, сделанная вдоль общей с помещением 100 стены в комнате, в которой занимались лепкой поделок (помещение 86), позволила выявить некоторые строительные приемы, применяемые жителями поселка. Так, стены мастерской (или, как минимум, одна северная стена) имели некое подобие фундамента: из плотной тяжелой глины выложены основания, которые были чуть шире самих стен. После кладки фундаментов стен на поверхность комнаты был уложен слой глины в виде сырцовой платформы (пока неясно, застилал ли этот слой всю поверхность помещения). Затем были возведены стены помещения и торец обжигательной печи в помещении 100. Внутри помещения 86 к северной стене был пристроен пилон необычной конструкции, проследить которую удалось только после снятия свиты слоев штукатурки: на высоте около 70 см на стене по обе стороны от пилон, вплотную к нему, имелись фигурные детали в виде налёпов. Восстановить форму налёпов не представляется возможным,

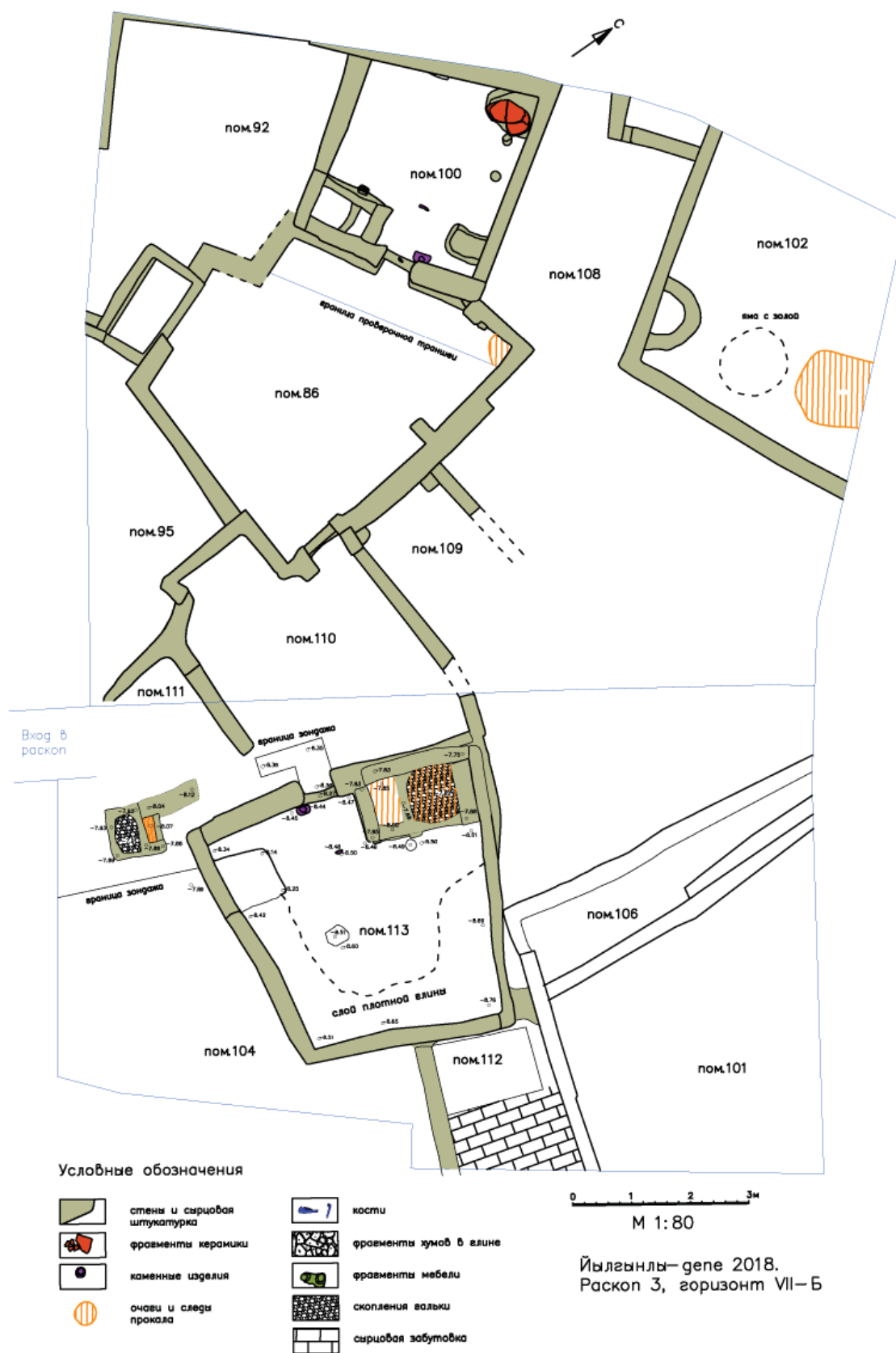

Рис. 1. Поселение Йылгынлы-депе. Раскоп 3. План строений горизонта VII-Б

Рис. 2. Поселение Йылгынлы-депе. Раскоп 3. Строения горизонта VII-Б. Вид с юго-запада

они были утрачены еще в процессе ремонта помещения. В северо-восточном углу помещения 86 довольно долгое время разводили огонь. Проход из помещения 86 в помещение 100 с самого начала был сделан в северной стене. Помещения 86 и 92, возможно, были разгорожены стеной.

С северной стороны к мастерской было пристроено помещение 100 – маленькая (менее 10 кв. м) комната с двухчастной печью, в которой проводили обжиг поделок (рис. 2). Комната прекрасно сохранилась, поэтому есть возможность описать ее интерьер. Пол и стены были выкрашены в черный цвет. Вход в помещение 100 с высоким валикообразным порогом закрывался дверью на вращающейся оси: каменный подпятник для оси двери был установлен внутри комнаты справа от входа с самого начала функционирования помещения (рис. 3). Чуть позднее порог увеличили, а пол вместе с порогом еще раз обмазали глиной и выкрасили в черный цвет. Примерно в 1 м от порога, напротив входа в пол помещения вертикально на половину высоты был вмонтирован тонкий плоский камень.

Слева от входа, внутри комнаты в южном углу вплотную к юго-восточной и юго-западной стенам находилась двухчастная печь для обжига поделок. Части указанных стен служили, соответственно, задней и правой торцевой стенами самой печи (специально для печи были сложены лишь фа-

сад и левая торцевая стена). Печь сохранилась в высоту примерно на 1 м. Свод (вероятнее всего, куполообразный) располагался выше: его обрушившиеся обломки были найдены внутри печи. Вертикальная дугообразная глиняная перегородка делила внутреннее пространство печи на две неравные части: меньшую левую часть занимало отделение для топлива, правая предназначалась для обжига поделок, где была найдена глиняная фигурка животного (рис. 4). На фасаде и левой торцевой поверхности печи сохранились следы черной краски. Фасад был украшен двумя налипшими выкрашенными в белый цвет фигурными деталями:

Рис. 3. Поселение Йылгынлы-депе. Раскоп 3. Горизонт VII-Б. Порог в помещении 100

Рис. 4. Поселение Йылгылы-депе. Раскоп 3.
Горизонт VII-Б. Двухчастная печь для обжига
поделок из глины в помещении 100

ближе к левому углу был вылеплен прямоугольный в сечении сужающийся в середине пилястр с небольшим валикообразным перехватом, высотой около 30 см. По центру фасада, зрительно разделяя его на две части, был сделан еще один пилястр, уникальной сложной конструкции, высотой более 40 см и шириной более 17 см (рис. 5). Пилястр состоял из трех деталей в виде полуцилиндров разной высоты, плотно стоящих друг на друге. Нижний, самый короткий полуцилиндр не касался пола помещения, на него опирался второй самый высокий, на котором, в свою очередь, располагался верхний полуцилиндр среднего размера. Пилястр был выкрашен в белый цвет. Края всех трех деталей скруглены таким образом, что создается зрительное восприятие всей конструкции как антропоморфного существа. Справа и слева от этого пилястра на фасаде печи сделаны два отверстия, по форме напоминающие перевернутую букву U – устья печи: через левое закладывали дрова в топку,

через правое – подготовленные для обжига мелкие поделки из глины: фигурки животных, фишки, антропоморфные статуэтки (рис. 6). Под основаниями устьев поперек фасада вылеплены (по одному с каждой стороны от пилястра) два горизонтальных выпуклых валика ладьевидной формы (правый расположен несколько выше левого). Верхние края валиков такие плоские, что сам валик мог служить полкой перед устьями. На валиках есть следы белой краски. Углубления под валиками, как и весь фасад печи, выкрашены в черный цвет. Валики зрительно воспринимаются как единое целое с центральным пилястром, это впечатление усиливает белый цвет на фоне черного фасада. На фасаде печки сверху над левым маленьким пилястром, судя по направлению штукатурки, было еще какое-то наклепное украшение, но оно не сохранилось.

Справа от входа в помещение в полуметре от восточного угла вплотную к северо-восточной стене комнаты на полу стояла конструкция из глины. По форме конструкция напоминает неглубокий овальный вазон или раковину с округлым невысоким бортиком на высоком глиняном постаменте. Постамент уже и короче чаши. Снаружи вся конструкция вместе с постаментом была выкрашена в черный цвет. Во внутреннюю поверхность чаши вмазаны фрагменты стенок расписных сосудов (рис. 7).

В северном углу комнаты была сооружена ещё одна конструкция. На полу на боку лежал огромный (до 100 л емкостью) расписной керамический сосуд для хранения – хум, заполненный золой и пеплом, вероятнее всего, извлекаемыми из печи. Для устойчивости под коническую часть хума были подложены небольшие камни. Судя по

Рис. 5. Поселение Йылгылы-депе. Раскоп 3.
Горизонт VII-Б. Рельефный наклепной декор на фасаде
печи в помещении 100

Рис. 6. Поселение Йылгылы-депе. Раскоп 3.
Горизонт VII-Б. Помещение 100. Устья печи после
расчистки и снятия декора

Рис. 7. Поселение Йылгылы-депе. Раскоп 3.
Горизонт VII-Б. Глиняная конструкция в
помещении 100

Рис. 9. Поселение Йылгылы-депе. Раскоп 3.
Горизонт VII-Б. Помещение 100. Цилиндрические
основания глиняных колонн

сохранившейся части, хум был обложен фрагментами еще одного хума и затем обмазан толстым слоем глины. Сверху слой глины был плотно примазан к северо-восточной и северо-западной стенам помещения, а с юго-западной стороны по внешней поверхности хума спускался до полу. Как выглядел фасад этой необычной конструкции осталось невыясненным ввиду его полной утраты (рис. 8). Между хумом и овальной конструкцией на полу у северо-восточной стены сохранились нижние части глиняных цилиндрических оснований (колонн?). Боковые поверхности цилиндров вместе с полом помещения многократно промазывались и окрашивались в черный цвет (рис. 9).

Из мастерской (помещение 86) через двор (помещение 110) можно было попасть в еще одну комнату с обжигательной печью (помещение 113). Комната площадью чуть более 16 кв. м имела трапециевидную форму и была ориентирована уг-

лами по сторонам света. Дверной проем сделан в самой длинной северо-западной стене комнаты. Проем имел невысокий (около 15 см) овальный в сечении глиняный порог. Вход в комнату закрывался дверью на вращающейся оси: справа от проема со стороны комнаты сохранился каменный подпятник. Подпятник был полностью, за исключением лунки для оси, гладко промазан тонким слоем глины вместе с полом и выкрашен черной краской. Глиняная промазка пола с черной краской через порог спускалась на поверхность двора (помещение 110), что однозначно свидетельствует о одновременном существовании обоих помещений и их связи между собой (рис. 10).

Черная краска с пола узкой, около 5 см в высоту, полосой поднималась на все стены комнаты, зрительно создавая эффект плинтуса. Выше плинтуса поверх штукатурки все стены, кроме северо-западной, были выкрашены в белый цвет на всю

Рис. 8. Поселение Йылгылы-депе. Раскоп 3.
Горизонт VII-Б. Помещение 100. Хум в северном углу
в процессе расчистки

Рис. 10. Поселение Йылгылы-депе. Раскоп 3.
Горизонт VII-Б. Помещение 113. Дверной проем с
порогом и вкопанный в пол помещения камень

сохранившуюся высоту. Северо-западная стена была полностью черной. На дальней стене напротив входа на высоте около 70 см горизонтально в ряд расположены пять небольших круглых углублений, о назначении которых судить затруднительно (рис. 11).

В пол помещения прямо напротив входа, на расстоянии около метра вертикально, на половину высоты вкопан небольшой плоский камень. Как и в помещении 100, камень был установлен на этом месте с самого начала функционирования помещения, о чем свидетельствуют ненарушенные промазки пола, плотно примазанные к камню (рис. 10). Вполне вероятно, что впущенные в пол помещений 100 и 113 камни являются ничем иным, как заменителями каменных статуй, вкапываемых в пол святилищ, исследованных на Ыылгылы-депе в вышележащих горизонтах и описанных автором (Соловьева, 2005).

Примерно в полутора метрах за камнем, ближе к юго-западной стене помещения, на полу из глины и обломков керамики было сформовано возвышение, сохранившееся на высоту не более 12 см. Возвышение первоначально, вероятно, имело в плане форму неправильного многоугольника. Вся конструкция была сооружена одновременно с выравниванием пола при создании внутреннего убранства помещения и также одновременно с полом покрывалась черной краской, о чем свидетельствуют ее многочисленные слои на боковых поверхностях конструкции. Как конструкция завершалась сверху, судить невозможно (рис. 10).

Справа от входа вплотную к юго-западной стене комнаты, на полу стояло прямоугольное в плане сооружение из глины, передняя и правая боковые поверхности которого были оштукатурены и выкрашены в черный цвет. Пространство внутри

сооружения ко времени написания статьи не вскрыто, поэтому говорить о его конструкции и назначении пока преждевременно.

Слева от входа, занимая весь северный угол комнаты, построена большая, площадью 2,5 кв. м, прямоугольная в плане двухчастная печь (рис. 12). Конструкция, детали украшения фасада и назначение печи аналогично печи в помещении 100. Задней стенкой печке служила северо-западная стена помещения. Левая и правая боковые стенки сложены из коротких толстых кирпичей, лицевая стенка гораздо тоньше. Все стенки печи были тщательно оштукатурены и выкрашены также, как и стены комнаты: тонкий черный плитус прямо у пола, выше белый цвет. В печи имелись две камеры: топочная и обжигательная, разделенные невысокой овальной перегородкой (рис. 13). Под топку расположен чуть ниже пода обжигательной камеры. Поверхность пода топки тщательно заглажена и очень сильно прокалена. Под обжигательной камеры выложен галькой среднего размера, поверх которой нанесена гладкая глиняная обмазка. Печь в помещении 113 сохранилась хуже, чем печь в помещении 100, однако по аналогии можно заключить, что перегородка между камерами не достигала свода, и жар из топки проникал в обжигательную камеру. Топливо и поделки закладывали в печь через устья. Судить о форме устьев невозможно, поскольку, кроме следов нижних поверхностей, от них ничего не сохранилось. Фасад печи, также, как и фасад печи в помещении 100, украшен наклепными рельефными деталями, которые не несут никакой функциональной нагрузки (рис. 14). Примерно по центру фасада сделан пилястр, аналогичный центральному пилястру на печи в помещении 100, из трех полуцилиндров разной высоты со скругленными концами, плотно стоящих друг на друге и выкрашенных в белый цвет (верхний полуцилиндр сохранился плохо).

Рис. 11. Поселение Ыылгылы-депе. Раскоп 3.
Горизонт VII-Б. Помещение 113

Рис. 12. Поселение Ыылгылы-депе. Раскоп 3.
Горизонт VII-Б. Помещение 113

Рис. 13. Поселение Йылгылы-депе. Раскоп 3. Горизонт VII-Б. Помещение 113. Печь для обжига глиняных поделок

Рис. 14. Поселение Йылгылы-депе. Раскоп 3. Горизонт VII-Б. Помещение 113. Фасад печи с рельефным наlepным декором

Ближе к левому углу печи на фасаде вылеплен узкий тонкий прямоугольный в сечении пилястр, сужающийся книзу и не достигающий пола. Пилястры соединены горизонтальным ладьевидным валиком, расположенным прямо под устьем топки. На валиках и пилястрах отчетливо видны следы белой краски. Возможно, правый край фасада печи тоже был как-то украшен, судя по направлению волокон штукатурки.

На полу перед печью почти по центру лежал тонкий диск из очень плохо обожженной глины (рис. 14). Никаких других деталей интерьера в комнате не было. На полу натопан слой пепла, бытовой мусор отсутствует. Позднее, возможно, с целью выравнивания сильно накренившейся к юго-востоку поверхности пола, вдоль стен по периметру комнаты был неравномерно уложен слой тяжелой мокрой глины: у юго-восточной стены слой был мощнее, к северо-западу истончался. Возможно, первоначально слой играл роль суфы, поскольку

на его поверхности в разных местах сохранились пятна очень черной глянцевой краски. Однако, при последующем ремонте поверхность слоя была сильно повреждена.

По прошествии некоторого времени обитатели поселка провели первый капитальный ремонт комплекса мастерской с перестройкой некоторых стен и подъемом уровня полов и дворовых поверхностей³. На этом этапе функционирования к комплексу мастерской, безусловно, относятся помещения 86, 92, 100, 103, 105 и 113. Поскольку на момент написания статьи все помещения полностью изучены, у автора есть возможность описать их интерьер (рис. 15).

Северная и западная стены мастерской (помещение 86) были сооружены лишь на четверть своей длины. К западной стене пристроена заглубленная в пол примерно на 35–40 см прямоугольная конструкция из сырцовых кирпичей – ёмкость для просушки поделок, доверху заполненная золой и пеплом (рис. 16). Стенки и пол ёмкости в процессе функционирования слегка прокалились, что свидетельствует в пользу того, что зола и пепел насыпались в ёмкость горячими. При разборке заполнения ёмкости в ней было обнаружено много целых, поломанных и бракованных поделок и огромное количество (более 300 единиц) бесформенных глиняных комочков – заготовок для поделок.

Стены комнаты оштукатурены, пол неоднократно промазывался глиной и покрывался черной краской. Такая отделка интерьера предполагает наличие перекрытия, поскольку, в противном случае, и штукатурка, и глиняное напольное покрытие страдали бы от осадков.

В центре помещения 86 расчищено большое горелое пятно, а в северо-восточном углу – место для складирования глины, из которой лепили поделки. Склад выглядел следующим образом: весь угол прямо от стен был выложен очень большими фрагментами крупных тарных сосудов-хумов, на этом слое лежала глина для поделок, сверху глину перекрывал еще слой стенок хумов, на котором снова хранилась глина. Всего удалось зафиксировать три таких слоя.

Как на этом этапе функционирования попадали в мастерскую из двора пока, до разборки стен комплекса, выяснить не удалось, но есть основания полагать, что проход существовал на том же месте,

³ Этап функционирования комплекса после ремонта на чертежах и в описании обозначен как горизонт VII-А.

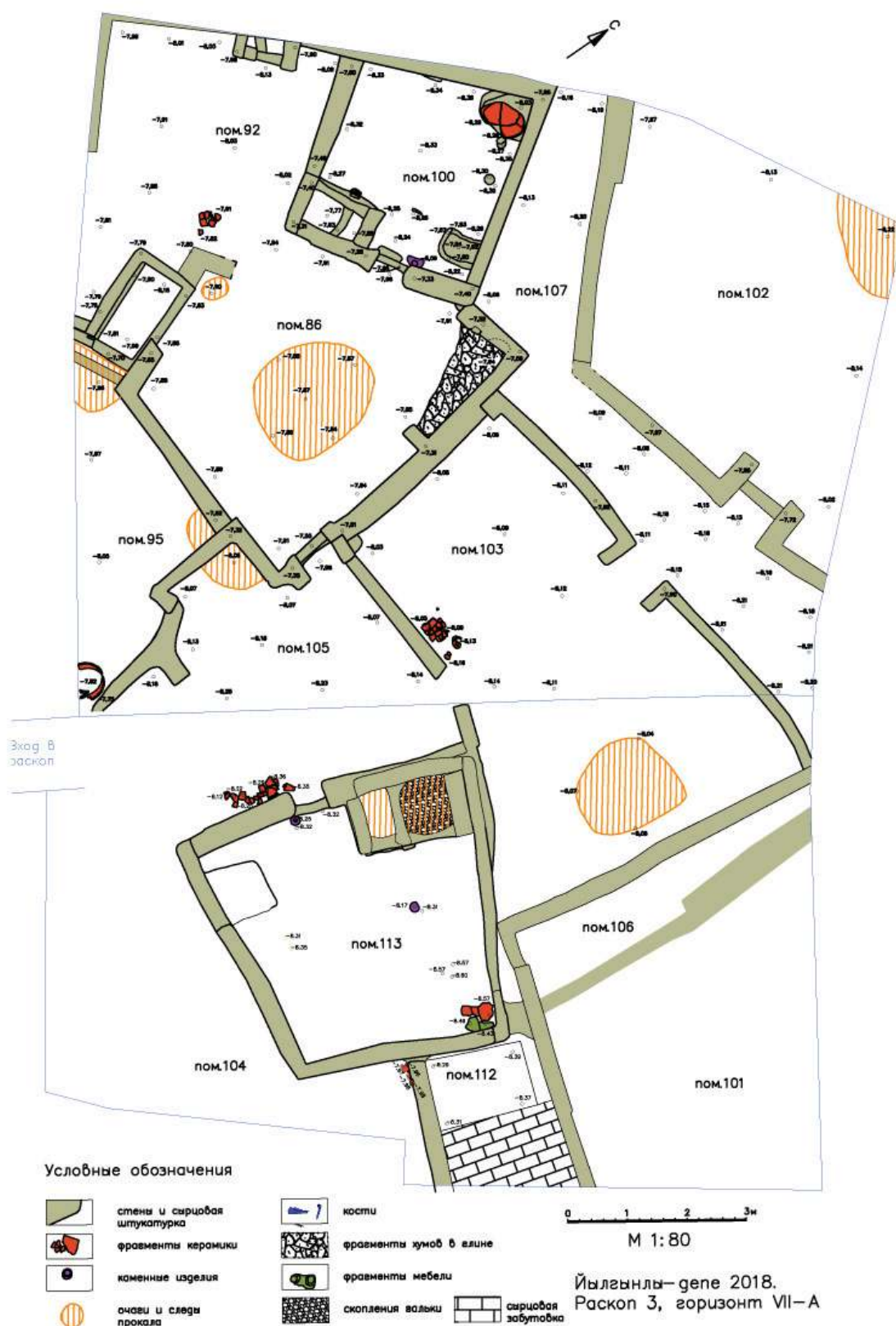

Рис. 15. Поселение Йылгынлы-депе. Раскоп 3. План строений горизонта VII-A

Рис. 16. Поселение Йылгылы-депе. Раскоп 3.
Горизонт VII-A. Помещение 86. Емкость для сушки
глиняных поделок

Рис. 17. Поселение Йылгылы-депе. Раскоп 3.
Горизонт VII-A. Помещение 100

где и в более поздний период – в восточной стене, ближе к юго-восточному углу, но был заложен при перестройке стены.

Проход в помещение 92, по-прежнему, находился на месте северо-западного угла мастерской. Помещение 92 также являлось частью комплекса мастерской. Люди, находившиеся в этой комнате, имели доступ и в мастерскую, и к ёмкости для просушки, а через мастерскую могли попасть в комнату с печью. Сохранившийся интерьер помещения не дает представления о его функциональном назначении: у северо-западного борта на полу была сложена из сырцовых кирпичей прямоугольная конструкция, внутреннее пространство которой поделено на две части. На полу помещения 92 сохранились остатки мощения из битой керамики, много фрагментов сосудов, обломков глиняных поделок и несколько ножек и фрагментов столешниц глиняных и терракотовых столиков⁴.

В маленькой комнате с печью для обжига (помещение 100) никаких существенных перестроек сделано не было, только повышен уровень пола, перестроен порог и заново окрашены пол, стены и печь. Порог во время ремонта был укреплен еще одним валиком такой же высоты, что на раннем этапе, но более коротким справа, чтобы сохранить возможность использования подпятника и не переносить дверь (рис. 17). Пол многократно промазывался глиной и окрашивался в черный цвет, под промазками найдены фрагменты крупных сосудов (рис. 18). На полу валялся сломанный и перевернутый глиняный столик квадратной формы на низких фигурных ножках (рис. 19). Детали еще,

Рис. 18. Поселение Йылгылы-депе. Раскоп 3.
Горизонт VII-A. Помещение 100. Фрагменты крупных
тарных сосудов-хумов на полу

как минимум, двух столиков были брошены у порога .

Во время ремонта в центр большой комнаты с обжигательной печью (помещение 113) между плотным глиняным слоем был досыпан принесенный откуда-то мусорный слой, поверх которого насыпан тонкий выравнивающий слой чистой глины, сверху которого промазан и выкрашен в черный цвет новый пол. Пол плавно подходил к печке, прямоугольному сооружению у юго-западной стены, вкопанному в поверхность камню и к порогу. Конструкция в центре комнаты и старый подпятник были скрыты под новым полом. На место старого подпятника поставили другой маленький, кривой, подложив под него несколько черепков (рис. 20). В восточный угол комнаты на пол поставили большой сосуд-хум (или его часть), в который сложили обломки черного глиняного столика на ножках и пряслице (рис. 21). Примерно в центре помещения, ближе к северо-восточной стене на полу найдена перевернутая рабочей поверхностью вниз каменная ступа.

⁴ Этот тип мебели никогда прежде не встречался ни на Йылгылы-депе, ни на соседних памятниках.

Рис. 19. Поселение Йылгылы-депе. Раскоп 3. Горизонт VII-А. Помещение 100. Обломки глиняного столика на ножках

Рис. 20. Поселение Йылгылы-депе. Раскоп 3. Горизонт VII-А. Помещение 113. Вход с порогом

Рис. 21. Поселение Йылгылы-депе. Раскоп 3. Горизонт VII-А. Помещение 113. Обломки хума и глиняного столика в восточном углу

Двор между мастерской и помещением 113, разделенный на раннем этапе тонкой стенкой на две части (помещения 110 и 111), объединили в один (помещение 105), почти полностью разобрав перегородку. На западном участке, где стена двора П-образно изогнута, расчищено очажное пятно, на котором разложены каменные орудия и фрагменты керамики. Из этого двора через проход в северо-восточной стене можно было попасть в большой двор (помещение 103), через который мастера могли выйти на улицу (помещение 107). О принадлежности двора комплексу мастерской судить затруднительно.

Спустя некоторое время жители снова устроили ремонт практически во всех помещениях комплекса с повышением уровня полов (рис. 22)⁵. В восточной стене помещения 86, ближе к юго-восточному углу был сделан выход во двор. Он имел аморфное крыльцо из сырцовых кирпичей. Доверху заполненную пеплом ёмкость для просушки поделок заложили обломками хумов. Над северным углом ёмкости сложили маленькую дугообразную стенку, протянув её в северном направлении, но сохранив неширокий проход в помещение 92. На полу в центре комнаты на большом горелом пятне были расчищены хаотично положенные в один слой на узкое ребро, довольно плотно друг к другу, сырцовые кирпичи. Между ними было найдено большое количество комочков сырой глины, смятых заготовок и бракованных изделий, что позволяет предположить, что именно здесь и было рабочее место, где сидели ремесленники и лепили поделки. Вполне вероятно и то, что каждый мастер приносил свои кирпичи, устанавливал их на свободном месте, поэтому у конструкции нет единой формы.

В помещении 92 под новыми промазками пола скрыта прямоугольная конструкция у северо-западной стены. В помещении 100 перед печью соорудили узкое короткое крыльцо (рис. 23). Двойной овальный порог вместе с подпятником и вкопанным в пол камнем скрыли под новым полом. От порога сохранился лишь один невысокий овал (рис. 24). Хум с пеплом еще раз обмазали толстым слоем глины с саманом. Помещение 113 перестало существовать: в нем сломали свод печи, сохранившиеся ее остатки скрыли под глиняной промазкой. Саму комнату засыпали слоем принесенного мусора так, что видны остались только юго-восточная и часть юго-западной стен.

⁵ На чертежах и в описании этап бытования комплекса после этого ремонта обозначен как горизонт VII-А поздний.

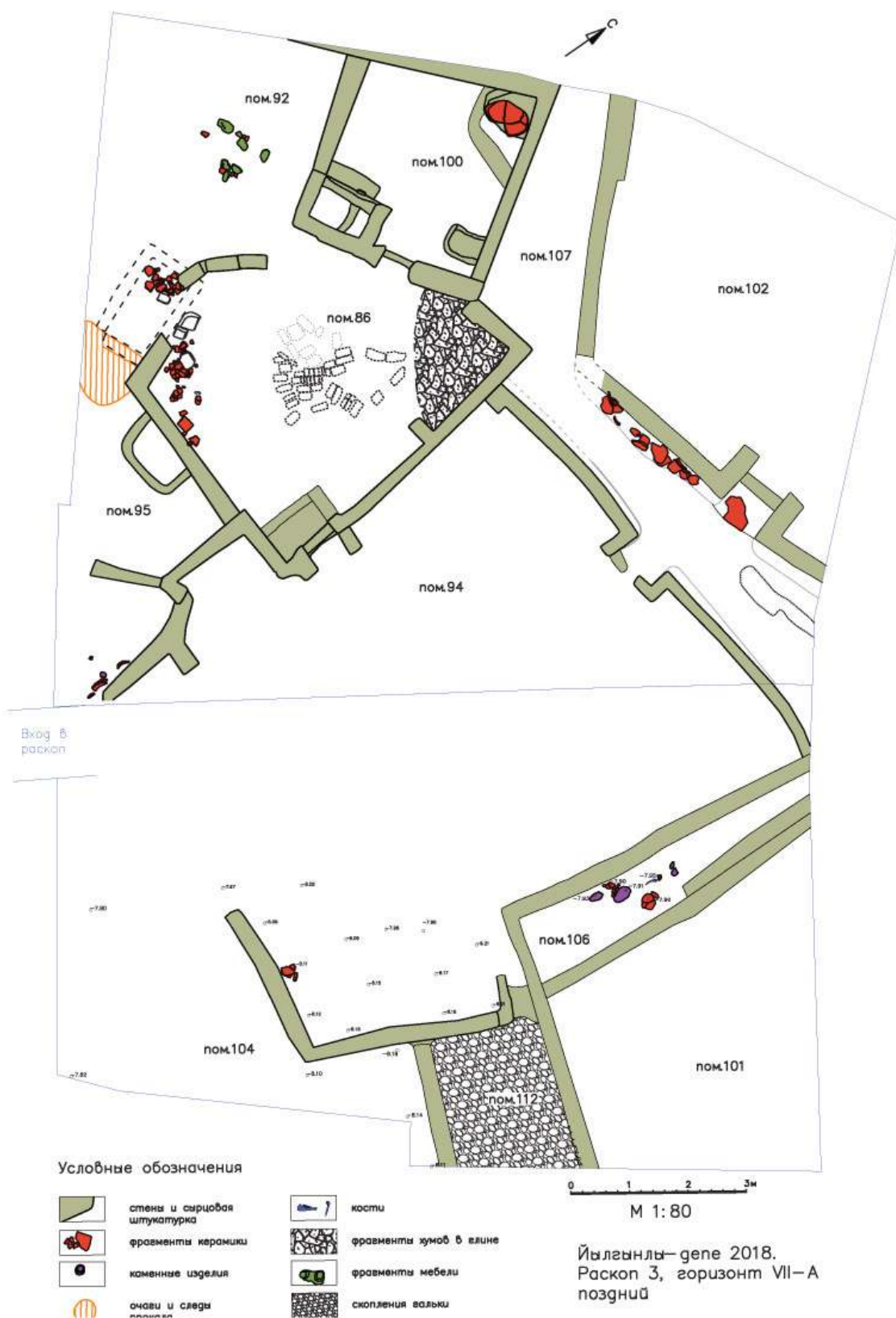

Рис. 22. Поселение Йылгынлы-депе. Раскоп 3. План строений позднего этапа горизонта VII-A

Рис. 23. Поселение Йылгынлы-депе. Раскоп 3. Горизонт VII-A поздний. Помещение 100. Крыльцо перед печью

Рис. 24. Поселение Йылгынлы-депе. Раскоп 3. Горизонт VII-A поздний. Помещение 100. Вход

Два двора (помещения 103 и 105), скрыв перегородку между ними, и участок, который занимало помещение 113, объединили в один большой двор (помещение 94), из которого сохранили выход на улицу к другим строениям поселка.

По прошествии какого-то периода времени практически во всех помещениях и дворе комплекса был снова проведен большой ремонт со значительным повышением уровня поверхности (рис. 25)⁶. Верхние части стен помещения 86 разобрали, сохранив на высоту примерно на 0,5 м. Вместо разобранных частей кирпичных стен на сохранившихся основаниях возвели новые, сложенные из глиняной массы, смешанной с мусором и угольками. Такие стены не могли выдержать тяжести перекрытия, и, вероятно, они были невысоким забором. В пользу того, что мастерская стала открытым участком свидетельствует и наличие

натечных слоев на поверхности. Выход из мастерской во двор оформили овальным порогом, скрыв крыльцо из сырцовых кирпичей под новой поверхностью. Стену между помещениями 86 и 95 сместили значительно севернее, протянув её от угла Г-образной стенки, которую построили в помещении 92, отгородив угол (помещение 99), в направлении юго-восточного угла мастерской, оставив проход из мастерской в помещение 95 (рис. 26).

Новый пол в помещении 100 скрыв крыльцо перед печью, хум и весь постамент овальной конструкции справа от входа, сохранилась лишь ее чаша, были разобраны и колонны. Печь продолжали использовать, повысив уровни подов в обеих камерах (рис. 27). Проход в мастерскую больше не имел порога, а позднее, когда помещение прекратило свое существование, прямо в проходе, как бы «запечатывая» его, был установлен большой расписной горшок (рис. 28).

Значительные изменения произошли во дворе перед мастерской (помещение 94). Стена, отгораживающая двор от улицы, была полностью разобрана, из-за чего двор стал общим с соседними строениями. Поверхность двора в П-образном закутке замостили битой керамикой, а в угол поставили крупный кухонный сосуд.

На полах и в заполнении помещений комплекса мастерской на всех этапах его бытования, в емкости для сушки и в печи найдено большое количество (более 2000 ед.) заготовок поделок, бракованных поделок, целых и сломанных готовых изделий мелкой глиняной пластики и находок, которые могли использоваться в качестве орудий труда при работе с глиной. Среди общего числа находок обнаружено более 200 поделок из стенок керамики (которые могли использоваться в качестве инструментов), десятки шариков, фишек, фигурок животных, антропоморфных фигурок, пряслиц и наверший. Заготовки и бракованные изделия составляют около 1000 единиц, из которых 327 глиняных комочков и заготовок найдены только в сушилке. Такое количество изделий мелкой глиняной пластики значительно превосходит нужды одной семьи, а, следовательно, есть основания говорить о производстве поделок для нужд других членов общины поселка, то есть о разделении труда, а это уже требует внесения корректировок в наши знания о социальной структуре примитивного общества эпохи раннего энеолита Туркменистана.

Открытие комплекса специализированной мастерской по изготовлению мелкой глиняной пластики периода Намазга I (датировка комплекса – рубеж

⁶ На чертежах и в описании этап бытования комплекса после этого ремонта обозначен как горизонт VII.

Рис. 25. Йылгылы-депе. Раскоп 3. План строений горизонта VII

Рис. 26. Йылгынлы-депе. Раскоп 3. Горизонт VII.
Помещение 86

Рис. 27. Йылгынлы-депе. Раскоп 3. Горизонт VII.
Помещение 100. Печь

Рис. 28. Йылгынлы-депе. Раскоп 3. Горизонт VII.
Помещение 100. Керамический сосуд в проходе

V–IV тыс. до н.э.), безусловно, стало сенсацией для всей среднеазиатской археологии. Никогда прежде археологам не удавалось найти столь раннего комплекса такой сложности и сохранности. Были отдельные находки развалов печей, ям и

скопления поделок. Участки их нахождения по совокупности материалов назывались мастерскими, но все они не представляют собой единого комплекса строений и относятся к более позднему времени. Завершение раскопок мастерской, которое планируется в следующем полевом сезоне, даст возможность исследователям полностью изучить строительство, функционирование, архитектуру и связь уникального комплекса с соседними домохозяйствами поселка.

Источники и литература

- Березкин Ю. Е., Соловьева Н. Ф., 1998. Парадные помещения Илгынлы-депе (предварительная типология) // АВ. № 5.
- Соловьева Н. Ф., 1998. Стенопись Йылгынлы-депе // АВ. СПб. № 5.
- Соловьева Н. Ф., 2005. Антропоморфные изображения и культовые комплексы Южного Туркменистана поры среднего энеолита (по материалам раскопок Илгынлы-депе): Автореф. дис. ... канд. ист. наук, СПб.
- Соловьева Н. Ф., 2008. Антропоморфные изображения Туркменистана поры среднего энеолита (по материалам поселения Илгынлы-депе). СПб.
- Соловьева Н. Ф., 2014а. «Танцовщица» середины IV тыс. до н.э. — уникальная терракота из раскопок Йылгынлы-депе (юго-восточный Туркменистан) // Записки ИИМК РАН. № 9.
- Соловьева Н. Ф., 2014. Архитектура ритуальных комплексов Йылгынлы-депе // Искусство и архитектура Туркменистана. Научные сообщения. Ашхабад. № 3.
- Соловьева Н. Ф., 2015. Специализированная мастерская эпохи раннего энеолита в Каракумах // Записки ИИМК РАН. № 12.

Solovyova N. F., 2000. The Wall-Painting of Ilgynly Tepe // South Asian Archaeology 1997: Proceedings of the 14th International Conference of the European Association of South Asian Archaeologists (Rome, 7–17 July 1997). Rome.